

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Эчимович М., Шчекич С., Брайович М. — Особенности албанского сепаратизма в Косово и Метохии //

Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 2. – С. 12 - 22. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40882 EDN: SEAJIU URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40882

Особенности албанского сепаратизма в Косово и Метохии

Эчимович Мариана

соискатель кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета
Дружбы Народов

117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10/2

✉ 1032211912@pfur.ru

Шчекич Светозар

соискатель кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета
Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Ул. миклухо-Маклая, 10/2

✉ 1032205958@pfur.ru

Брайович Максим

соискатель кафедры теории и истории международных отношений Российского Университета Дружбы
Народов имени Патриса Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, ул. Ул. миклухо-Маклая, 10/2

✉ 1132215374@pfur.ru

[Статья из рубрики "Международные конфликты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.2.40882

EDN:

SEAJIU

Дата направления статьи в редакцию:

26-05-2023

Дата публикации:

02-06-2023

Аннотация: Статья посвящена изучению вопросов становления и развития албанского

сепаратизма в сербском крае Косово и Метохии. В статье рассматриваются основные аспекты истории создания и функционирования первых вооруженных экстремистских групп косовских албанцев, в частности деятельности Освободительной армии Косово (ОАК) в самые горячие фазы Косовского криза в 1990-х гг., включая вопрос роли международных акторов в развитии албанского терроризма в сербском крае. В статье авторы приходят к выводу, что албанский сепаратизм не представляет собой спонтанно организованные этнические группы с целью борьбы против «террора», совершающийся государственной властью, а напротив является воплощением идеи о «Великой Албании», спроектированной в Первой и Второй Призерских лигах. Активную поддержку в формировании, обучении, материально-техническом обеспечении и финансировании АОК оказывали и западные страны. Лидером среди западных государств, поддерживающих албанский сепаратизм в Сербии, были Соединенные Штаты, которые оказывали косовским сепаратистам всестороннюю поддержку. С принятием Резолюции Совета Безопасности ООН 1244 и с приходом военной и гражданской Миссии ООН в Косово и Метохии (СДК и УМНИК) привели к тому, что албанские экстремисты и террористы использовали всеохватывающее насилие для изгнания неалбанского населения из Косово и Метохии. Отделение Косово от Сербии, происходившее под тщательным руководством международного сообщества в лице США и ЕС, а также признание «независимости» т.н. Косово со стороны, прежде всего, западных стран, грубо нарушило не только Резолюцию СБ ООН 1244 и международное право в целом, но и создало международно-правовой прецедент, благодаря которому у других сторонников к территориальному отделению появился повод и правооснования добиваться того же, что и т.н. Косово.

Ключевые слова:

Косово и Метохия, Сербия, сепаратизм, терроризм, Албания, НАТО, США, Косово, АОК, экстремизм

Введение

Конфликт между сербами и албанцами в Косово и Метохии имеет под собой давнюю историческую основу и несмотря на различную интенсивность споров между этими двумя балканскими народами, можно однозначно сказать, что напряженность в их отношениях никогда не прекращалась. Геополитическое положение Балканского полуострова всегда играло важное значение для великих держав разных исторических эпох, а пространство Косова и Метохии всегда было важно не только для сербов, но и для внешних акторов, интересы которых сквозь века сталкивались в частности и на территории южного сербского края.

Основы албанского этнонационализма и этносепаратизма в Косово и Метохии

Косово и Метохия как территориальные области входили в состав Сербского средневекового государства еще начиная с XII в. и до прихода Османской империи эти области представляли собой колыбель культуры Сербского государства, о чем свидетельствуют находящиеся здесь 1 300 православных монастырей, церквей и других памятников сербской культуры, а также происхождение сербских княжеских семей и общественной элиты [\[1\]](#). Более того, именно на Косовском поле в 1389 г. произошла легендарная битва между сербами и турками-османами, являющаяся одной из самых героических и свято почитаемых страниц в истории Сербии [\[22\]](#).

Сербы до XVI в. составляли большинство населения Косова и Метохии, однако с прошествием веков данная ситуация постепенно менялась. Причиной тому послужило турецкое нашествие, которое повлекло за собой эмиграцию православных славян из их исконных районов проживания за Дунай и Саву на протяжении XVI-XIX вв. и исламизацию местного населения, которое не желало покидать свои края, впоследствии ассимилировавшиеся с пришедшими на эти земли мусульманскими народами. Опустошённые земли юго-западной Сербии турки заселяли мусульманским населением, в большинстве своём турками и албанцами из горных областей Албании. Таким образом, мусульманскому населению удалось закрепиться в стратегически важных районах Вардарской Македонии, Косово и Метохии, Санджаке и Боснии. Такое расселение мусульманского населения создало коридор, который фактически делил область расселения сербов [3].

Идеологические основы албанского этнонационализма и этносепаратизма на Балканском полуострове связывают с пробуждением национального самосознания албанцев в период Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг. В конце этого исторически важного периода, непосредственно перед началом Берлинского конгресса, в Призрение 10 июля 1878 г. была основана албанская политическая организация под названием «Лига защиты прав албанского народа», более известная как «Первая Призерская лига», идея создания которой, с подачи великих держав, заключалась в объединении всех албанцев в единый вилайет.

В исследованиях касающихся Космета и новейшей албанской истории в вопросе о возникновении Лиги, как правило подчеркивают освободительный характер, а панисламистский характер, являющийся главной составной политической и религиозной деятельностью данной организации, игнорируется, более того преступления над христианами и экспансионистский характер Лиги, общие политические и религиозные обстоятельства при которых она возникла, а также направления ее деятельности тоже умалчиваются. Однако, по своей сути Лига представляла собой большую игру, Турции и великих сил, таких как Австро-Венгрия и Великобритания, а не автохтонное освободительное движение [4].

Как отмечает С. Терзич: «Великоалбанская политическая концепция в своей исходной, первоначальной программе, носила на себе знак панисламизма и радикального политического ислама. Албанская политическая элита пыталась время от времени, когда ей было необходимо обеспечение поддержки какой-либо из западных сил, в глазах европейского мира скрыть очевидный исламский исток столпов этой идеологии. В Старой Сербии, в первую очередь в Косово и Метохии, а также в областях сегодняшней западной Македонии преобладал воинствующий вид ислама, который с собой принесло горное албанское население Северной Албании в их прорыве в эти благоприятные и плодородные края...» [4].

Вторая Призренская лига была возрождена в сентябре 1943 г. в ходе Второй мировой войны под менторством Третьего Рейха [5]. В период Второй мировой войны демографическая ситуация в Косово и Метохии претерпела серьезные изменения, вызванные миграционной политикой фашистской Италии, которая способствовала переселению в сербский край албанского населения из Албании, тем самым продолжая укреплять и расширять границы «Великой Албании», фактически образовавшейся в 1941 г. посредством передачи под руководство оккупированной Третьим Рейхом Албании территорий Македонии, Черногории, и части Сербии, находящиеся в то время в итальянской зоне оккупации [6]. Показательным является, то что сами албанцы считали

меньшим злом объединение при фашистском режиме, по сравнению с владычеством сербов [7].

Важную поддержку албанскому ирредентистскому движению оказывали исламские структуры, в частности мусульманский лидер Албанского Национального комитета, экстремист Бедри Пенджан, открыто призывавший к убийству православных сербов во имя создания «Великой Албании», а духовником дивизии СС «Скандербег» был Мухаммад Амин аль Хусейни, являющийся муфтием из Иерусалима [8]. Более того, во время Второй Мировой войны мусульманское духовенство в Космете активно вело пропаганду в поддержку нацистской Германии.

Таким образом, во время Второй мировой войны было положено начало сотрудничеству радикальных исламистских террористических структур и албанских националистических группировок и одновременно начинается активное проникновение в албанское националистическое движение террористических и экстремистских практик [9].

Косово не получило обещанного статуса республики, что вызвало недовольство и разочарование албанцев. Жесткие меры коммунистического руководства дополнительно сказывались на создании сплоченной албанской национальной идентичности в Косово и Метохии. В этот период албанская община замыкается в себе, осуществляя самоизоляцию по отношению к другим народам СФРЮ. Хотя коммунистическое руководство СФРЮ отвергло идею наделения края статусом республики, албанцы, доминируя в институтах и укрепляя свою национальную идентичность [10], настойчиво добивались отделения Косово и Метохии [11]. Конституция 1974 г. дала Косово доминирующую роль по отношению к Республике Сербии. В тот период произошло внезапное культурное пробуждение албанцев и интенсивное сотрудничество с родственными кругами в Албании [12]. Подсчитано, что в этот период из-за давления и посягательств на собственность и личную безопасность по меньшей мере 100 000 сербов и черногорцев покинули территорию Косово и Метохии. Коммунистическое правительство не оказывало действенной реакции на эту ситуацию, более того часть проблемы замалчивалась [13]. Этот период отмечен также значительной модернизацией и индустриализацией Косово и Метохии, осуществляемой с помощью других республик СФРЮ. Тем не менее, в данный период албанское общество оставалось весьма закрытым, основывалось на родоплеменных отношениях, которые даже ставились выше законов государства. В этот период зарождаются организованные экстремистские движения албанцев.

Албанский сепаратизм в Косово и Метохии в конце XX в.

Первые проявления радикализма сепаратистских настроений албанской части населения Косова и Метохии и формирование албанского терроризма в том облике, в котором он проявился в самые горячие фазы Косовского кризиса, дали о себе знать еще в начале 1980-х гг. Именно тогда стали формироваться первые радикально настроенные подпольные группы, распространяющие экстремистские методы борьбы. Уже тогда начались осуществляться первые нападения со стороны вооруженных албанцев на представителей сербских государственных органов, сербское мирное население, государственные учреждения и православные культурные памятники [14].

В 1981 г. начались массовые демонстрации албанцев в Косово и Метохии с требованием предоставить краю статус республики. Считается, что именно мартовские события 1981 г. положили начало современному Косовскому кризису. В этот период начинают активно

действовать подпольные сепаратистские группы, ядро которых составляли военнослужащие Югославской народной армии (ЮНА). Факт того, что организация экстремистских группировок была доверена профессиональным военным, которые зачастую занимали руководящие должности в республиканском руководстве, объясняет хорошую подготовку и высокую конспирацию боевиков [\[14\]](#). Согласно данным которые приводит Б. Димитриевич: «только в период с 1981 по 1988 гг. в ЮНА было обнаружено 225 незаконных албанских групп, насчитывающих свыше 1 600 солдат» [\[15\]](#). При этом в Космете ежегодно совершалось от 40 до 100 нападений на военные объекты и имущество, а также совершались мелкие диверсии и провокации. Весной 1989 г. в Косово и Метохии вновь разгорелся кризис, по городам прокатилась волна демонстраций, за которыми последовало самое широкое военное и полицейское вмешательство.

Как справедливо отмечает А. Дмитровска: «Культурная и религиозная замкнутость албанских общин в сочетании с воспитанием детей и молодежи в духе паналбанизма, дополненная постепенной реализацией политических требований, способствовала закреплению ирредентистских идей в албанском социуме, получивших при поддержке США, НАТО и ЕС (бомбардировки 1999 г. и последующая оккупация края) свое результирующее выражение в провозглашении в 2008 г. второго албанского государства – Республики Косово» [\[9\]](#).

Албанский сепаратизм не представляет собой спонтанно организованные этнические группы с целью борьбы против «террора», совершающийся государственной властью, как его трактовали косовские албанцы и их иностранные покровители, а напротив представляет собой воплощение идеи о «Великой Албании», спроектированной в Первой и Второй Призерских лигах. Способы реализации идеи «Великой Албании» в зависимости от той или иной политической ситуации терпели корректировки, однако конечная цель в виде объединения всех албанцев в одно государство оставалась неизменной.

Для воплощения великоалбанской идеи в конце 1990-х – начале 2000-х гг. были сформированы боевые и террористические организации, такие как Армия освобождения Косова (АОК), Армия освобождения Прешево, Медведжи и Буяноваца (АОПМБ), Албанская национальная армия (АНА) и Национальная освободительная армия (НОА), которые стали главным инструментом в руках косовских албанцев и их иностранных союзников.

На начальном этапе экстремистское движение косовских албанцев встретило жесткое сопротивление со стороны югославских властей, в связи с чем албанские ирредентисты вынуждены были уйти в подполье. Экстремизм косовских албанцев преимущественно начал развиваться за пределами сербского края, а именно в Западной Европе. Большая албанская диаспора, проживающая в странах Западной Европы, оказывала всяческую поддержку сепаратистскому движению косовских албанцев, начиная от подготовки пропагандистских материалов, похищения и убийства важных югославских представителей за рубежом до контрабанды оружия, наркотиков и финансирования. Основные доходы албанских эмигрантов тогда, впрочем как и сейчас, поступали от криминальной деятельности, связанной в основном с наркоторговлей. Именно доходы от криминальной деятельности позволяли финансировать сепаратистские движения албанцев в КиМ [\[16\]](#).

Корни террористической организации «Армия освобождения Косово» (АОК), восходят к 1982 г., когда косовские албанцы в противовес «Демократической лиге Косово» И.

Ругова основали «Косовское народное движение» (КНД). С момента своего основания КНД в качестве приоритетных задач ставило перед собой вооруженную борьбу против армии, полиции и народа, в частности против лояльного к югославскому правительству албанского населения. Позднее в 1993 г. в Приштине была основана правая фракция КНП – «Национальное движение за освобождение Косово», которое основало боевые формирования в Германии и Косово. Члены этой организации принимали участие в вооруженных конфликтах в Хорватии и Боснии и Герцеговине, а позже вступили в ряды АОК, как ветераны с боевым опытом. Наряду с участием в югославских войнах АОК создала военные тренировочные лагеря в Албании при поддержке албанской регулярной армии, которые действовали с 1994 г.

Экстремистское течение косовских албанцев взяло на себя ведущую роль в Косовском кризисе после ареста и вынесения приговора членам «Министерства и Генерального штаба Республики Косово» в июле 1994 г. [\[17\]](#) Народная поддержка экстремизма косовских албанцев росла при поддержке албанских эмигрантов и сильного лобби, которые быстро готовилось к созданию «независимого» Косово путем вооруженного восстания, а инструментом для достижения этой цели стала именно террористическая организация АОК [\[18\]](#).

О степени активности косовских албанцев в совершении террористических актов свидетельствует тот факт, что с 1991 по 1997 гг. в результате терактов АОК в Косово и Метохии было убито 26 гражданских лиц, из которых 17 представителей албанского национального меньшинства лояльные правительству. Албанский терроризм достиг наивысшего уровня жестокости в 1998 г., когда в Косово и Метохии было убито 173 мирных жителя, 77 из которых албанцы. В период с 1 января по 31 августа 1998 г. большинство албанцев, выступавших против терроризма АОК были убиты – из 81 убитых мирных жителей 47 были албанцами» [\[19\]](#).

Активную поддержку в формировании, обучении, материально-техническом обеспечении и финансировании АОК оказывали и западные страны. Лидером среди поддерживающих АОК западных государств были Соединенные Штаты, которые оказывали косовским террористам всестороннюю поддержку. О роли США и НАТО в вопросах поддержки АОК говорят лидеры этой организации, так Рамуш Харадинай утверждает, что «интервенция НАТО обусловила победу в войне за Косово, которое было „совместной мастерской“ Альянса и АОК» [\[18\]](#), а Рустем Мустафа заявил, что АОК «получила в качестве союзника крупнейшую армию в мире, армию НАТО» [\[21\]](#).

Используя все формы политического насилия, прежде всего терроризм как средство и организованную, а преступность как способ финансирования. Албанские политические лидеры, к сожалению, сумели интернационализировать проблему Косово и Метохии на основе вероломной и умелой пропаганды, спровоцировав в марте 1999 г. агрессию со стороны НАТО против Союзной Республики Югославии [\[20\]](#).

Агрессия НАТО против Югославии завершилась подписанием Кумановского военно-технического соглашения и принятием Резолюции Совета Безопасности ООН №1244. После принятия резолюции СБ ООН последовал вывод сербских вооруженных сил из Косово и Метохии, что создало вакуум военного контроля над территорией, который вскоре был заполнен боевиками АОК. В этот период АОК совершала чудовищные преступления против сербов, цыган и албанцев. Массовые убийства сербов, оставшихся в крае, похищения людей, торговля человеческими органами и террористические нападения на мирных жителей – это лишь некоторые из форм насилия, используемых

членами АОК для изгнания сербов [\[21\]](#).

С принятием Резолюции 1244 Совета Безопасности ООН от 10 июня 1999 г. и с приходом военной и гражданской Миссии ООН в Косово и Метохии (СДК и УМНИК) привели к тому, что албанские экстремисты и террористы использовали всеохватывающее насилие для изгнания неалбанского населения из Космета. В первый год после прибытия Гражданской миссии ООН было совершено в среднем 14 терактов, в первую очередь над сербским населением. Только за период с 1 июня 1999 г. по 17 ноября 2001 г. убито – 1 120, ранено – 1 179 человек и похищено – 1 075 человек. Было изгнано около 200 000 сербов и около 50 000 представителей других национальных меньшинств Косово и Метохии [\[22\]](#).

Таким образом, проект «Великой Албании» и независимость т.н. «Косово» планировалась еще с созданием Первой и Второй Призренских лиг и во многом был реализован после агрессии НАТО против Югославии. Цинизм зарубежных наставников, в первую очередь США, которые до 1997 г. признавали АОК в качестве террористической организацией, сохранился и после принятия резолюции Совбеза ООН. После вывода сербских вооруженных сил из Косово и Метохии под эгидой США АОК была преобразована в Корпус защиты Косово и Косовские полицейские силы, а террористические лидеры АОК сформировали политические партии и принимают активное участие в политической жизни Косова и Метохии. Учитывая, что главы террористических организаций были и остаются лидерами важнейших политических образований в Косово и Метохии, неудивительно, что косовские временные институты терроризируют представителей неалбанского населения. Терпимость к насилию и террору АОК со стороны западных стран, непосредственно со стороны членов миссии СДК ООН в отношении членов других религиозных и этнических групп в Косово и Метохии создала благоприятную почву для организации террористических лагерей для обучения и вербовки будущих террористов и проникновение международных террористических сетей в Европу.

Реакция правительства Сербии в виде действий сербской армии и полиции была лишь поводом для вооруженного вмешательства НАТО. Бомбардировки СРЮ завершили военнo-техническим международный протекторат в виде гражданской (МООНК) и военной (СДК) администрации ООН в Косово и Метохии, которая регулирует отношения на аннексированной территории, поддерживает мир, организуют временные институты самоуправления и экономики, защиты прав человека. Как оказалось, прекращение мандата МООНК и СДК путем передачи полномочий временным институтам Косово на основе политического соглашения означало только одно: установление албанской власти с целью окончательного создания независимого албанского государства на территории южной сербского края. Так, 17 февраля 2008 г. в одностороннем порядке, при полной поддержке США, косовскими албанцами была провозглашена «независимость» Косова. Данное решение было оформлено соответствующей декларацией, которая была принята т.н. Ассамблеей Косова [\[23\]](#). Следует отметить, что этот документ зафиксировал и санкционировал все аспекты международного присутствия на территории края, предусмотренные планом Ахтисаари, а именно: гражданское, полицейское и военное присутствие, при этом не смотря на ссылки на Резолюцию СБ ООН 1244, в документе при обосновании своих действий, в действительности вышло, что указанное международное присутствие с момента самопровозглашения суверенитета Приштины уже должно было действовать не под эгидой ООН: военное присутствие – закреплялось за Североатлантическим альянсом, полицейская миссия – за ЕС (миссия ЕВЛЕКС) [\[24\]](#), что не предусматривалось Резолюцией СБ ООН 1244.

Отделение Косово от Сербии, происходившее под тщательным руководством международного сообщества в лице США и ЕС, а также признание «независимости» т.н. Косово со стороны, прежде всего, западных стран, грубо нарушило не только Резолюцию СБ ООН 1244 и международное право в целом, но и создало международно-правовой прецедент, благодаря которому у других сторонников к территориальному отделению появился повод и правооснования добиваться того же, что и т.н. Косово. Вмешательство Запада в косовский кризис привело к созданию на Балканах второго албанского государства, что в совокупности с проблемы взаимодействия албанского этнического меньшинства в других странах Балканского региона создает многочисленные проблемы для регионального равновесия и безопасности [25]. После отделения Косово и Метохии от Сербии идея «Великой Албании» приобрела реальные контуры, а поддержка в этом стремлении со стороны ведущих геополитических игроков лишь укрепляет стремления албанцев и создает перспективу серьезной дестабилизации Балкан.

Библиография

1. Терзич С. Историческая подоплека событий в Косово и Метохии // Обозреватель. – 1998. URL: <https://www.guskova.info/misc/balkan/1998-07-01.html> (Дата доступа: 20.05.2023).
2. Курылев К.П., Шабловский В.С. Косовский конфликт (1999-2020): текущее состояние и пути его разрешения // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2020. №3. С. 112-127.
3. Никулин М.А. Исторические предпосылки межэтнического конфликта в Косово конца XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №11. С.3
4. Терзич С. Старая Сербия (XIX-XX вв.). Драма одной европейской цивилизации / Славенко Терзич; [пер. с серб. Марии Билбии]. – М.: Вече, 2015. — 480 с.
5. Батаковић Д.Т. Косово и Метохија: Историјско наслеђе и геополитичка ограничења // Зборник радова са округлог стола "Геополитичка судбина Косова и Метохије". Београд: Ин-т за геополитичке студије, 1999. С. 380–381.
6. Деретић Ј. Арбанаси у Србију. Београд, 1999. С. 174–176.
7. Милё П. «Великая Албания»: фикция или реальность? // Албанский фактор кризиса на Балканах: сб. науч. тр. М.: РАН ИНИОН, 2004. С.139.
8. Бриман Ш. Мусульмане в СС. URL: <http://gazeta.rjews.net/Lib/briman/5-briman.shtml> (Дата обращения: 25.05.2023).
9. Дмитровска А. Деятельность международных террористических организаций в странах Западных Балкан: специальность 23.00.04 "Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития": диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Дмитровска Ана. – Москва, 2019. – 269 с.
10. Guzina D. Kosovo or Kosova – Could It Be Both? The Case of Interlocking Serbian and Albanian Nationalisms // Florian Bieber, Židas Daskalovski, (Edts), Understanding the war in Kosovo, Frank Cass Publishers, London, 2003. P. 31.
11. Trbovich A S. A Legal Geography of Yugoslavia's Disintegration, New York: Oxford University Press, 2008. P. 233-234.
12. Nikolić L. Ethnic prejudices and discrimination: The case of Kosovo // Understanding the war in Kosovo. – Routledge, 2004. – С. 67-90.
13. Blagojević M. The Migration of Serbs from Kosovo during the 1970s and 1980s: Trauma

- and/or Catharsis //Nebojsa Popov, (ed.), The Road to War in Serbia: Trauma and Catharsis, Budapest, Central European University Press, 2000. P.224-230.
14. Осипова А.В. От сепаратизма к экстремизму-создание Освободительной армии Косова / А. В. Осипова // Славянский альманах. – 2011. – Т. 2010. – С. 204-222.
 15. Димитријевић Б. Историјски аспекти тероризма у Србији / Бојан Димитријевић (ур.), историја XX века// Часопис Института за савремену историју, Београд, 2008, С. 137.
 16. Chandram R. US-backed KLA Linked to Heroin Network. URL: <https://www.nadir.org/nadir/initiativ/mrta/ipan51.htm> (Дата доступа: 20.05.2023).
 17. Тероризам албанских сепаратиста на КиМ и метод њиховог деловања // МУП Републике Србије, Београд, 1998. С. 4–5.
 18. Hamzaj B. Narrative about war and Freedom (Dialog with commander Ramush Haradinaj) / B. Hamzaj – Pristina, 2000. 155 p.
 19. Zejnullahu S. War for Kosova (Commandante Remi Speaks) / S. Zejnullahu – Pristina, 2001. 206 p.
 20. Бецић Г. Настанак, развој и перспектива косовских безбедносних снага на Косову и Метохији //Војно дело, пролеће 2012. С. 219.
 21. Стефановић В. Утицај тероризма на безбедност у региону Западног Балкана.: дис. – Докторска дисертација. Универзитет у Београду: Факултет политичких наука, 2019. – 378 с.
 22. Мијалковски М., Дамјанов П. Тероризам албанских екстремиста // НИЦ Војска, Београд, 2002.С.162.
 23. Декларация о независимости Косова (17 февраля 2008г.)// Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Юославии: документы/ Российская акад. наук, Ин-т славяноведения, Центр по изучению современного балканского кризиса- Т.4 : (2006-2010); [Е.Ю. Гуськова и др.]. – М.: Индрик, 2011. – С.317-320.
 24. Барабанов О.А. Послевоенные формы внешнего вмешательства в кризисные процессы на территории БиГ (1995-2008) и СРЮ (1999-2008): диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Барабанов Олег Андреевич; [Место защиты: Ин-т славяноведения РАН].-Москва, 2018. – 461 с.
 25. Дамјанов П., Мијалковски М. Тероризам албанских екстремиста, НИЦ Војска, Београд, 2002. С. 88–93.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В настоящее время многочисленные аналитики и обозреватели – социологи, политологи, философы, культурологи – отмечают, что мир вступил в острую и драматичную фазу переход от моноцентризма во главе с США к полицентризму, в рамках которого ведущие позиции будет занимать целый ряд акторов, среди которых Пекин, Москва, Нью-Дели, Тегеран и др. В то же время именно этот переходный период отличается повышением градуса международной напряженности, расширением зон локальных конфликтов, усилением деятельности радикальных и экстремистских групп. Одной из зон то горячего, то тлеющего конфликта является Косово, место боли сербского народа, где уже не одно десятилетие ставит свой эксперимент евроатлантический альянс. Очередное обострение ситуации в Косово, а подспудно и в соседней Черногории заставляет обратиться к изучению особенностей албанского этнического сепаратизма в этом уголке Балканского

полуострова.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является албанский этнонационализм и этносепаратизм в Косово и Метохии. Автор ставит своими задачами показать исторические особенности развития данных провинций, проанализировать цели и задачи Первой и Второй Призренских лиг, а также рассмотреть современные попытки воплощения великоалбанской идеи.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников и исследований стремится охарактеризовать особенности албанского сепаратизма в Косово и Метохии.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 25 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме работы, который проделал ее автор. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежных материалов, в том числе на английском и сербском языках, что определяется самой постановкой темы. Из привлекаемых автором источников укажем на Декларацию о независимости Косова (17 февраля 2008г.), а также материалы электронных ресурсов. Из используемых исследований отметим ставший классическим труд С. Терзича, а также работы А.В. Осиповой, Д. Батаковича, Б. Димитриевица и т.д., в центре внимания которых развитие албанского национализма и экстремизма на Балканах. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как сепаратизмом в Косово, в целом, так и албанским национализмом, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «пространство Косова и Метохии всегда было важно не только для сербов, но и для внешних акторов, интересы которых сквозь века сталкивались в частности и на территории южного сербского края». В работе показано, что «проект «Великой Албании» и независимость т.н. «Косово» планировалась еще с созданием Первой и Второй Призренских лиг и во многом был реализован после агрессии НАТО против Югославии». Автор делает справедливый вывод о двуличности западного блока, показывая, что «терпимость к насилию и террору АОК со стороны западных стран, непосредственно со стороны членов миссии СДК ООН в отношении членов других религиозных и этнических групп в Косово и Метохии создала благоприятную почву для организации террористических лагерей для обучения и вербовки будущих террористов, и проникновение международных террористических сетей в Европу».

Главным выводом статьи является то, что «после отделения Косово и Метохии от Сербии идея «Великой Албании» приобрела реальные контуры, а поддержка в этом стремлении со стороны ведущих геополитических игроков лишь укрепляет стремления албанцев и

создает перспективу серьезной дестабилизации Балкан».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории и политологии, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, в тексте имеются опечатки («Декларация о независимости Косова (17 февраля 2008г.)»).

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».